

КАТЕГОРИЯ ЖЕЛАНИЯ В СВЕТЕ ТЕОРИИ МОДАЛЬНОСТИ**О.М.Гапеева***аспирант кафедры белорусского языка и литературы**Минский Государственный лингвистический университет*

У статті розглядається один з ключових концептів людського буття – бажання. Вивчення даного феномену проходить в рамках теорії модальності волевиявлення. Доводиться, що маючи дискусійний характер, оптативна модальність знаходиться на межі таких наук, як філософія, лінгвістика, психологія.

Ключові слова: модальність, оптативність, бажання, мовна картина світу, філософія мови.

Проблема *модальності* не являється новою для мовознавства і має доволно довгу історію вивчення. Однак і до сьогодення, незважаючи на велику кількість робіт, проблематика модальності не отримала загальноприйнятого рішення в сучасній науці. Багатоплановість і неоднозначність даної категорії дозволяє підходити до проблем модальності з різних точок зору і проводити дослідження в різних напрямках. Питання меж категорії модальності вирішується різними дослідниками по-різному.

Подобного роду складності виникають і при вивченні поняття *желання*. Хоча проблема бажання має довгу історію дослідження, єдиного погляду і загальноприйнятої класифікації не існує і зараз. Філософія і психологія приділяють багато уваги бажанню і аналізу того, яке місце воно займає в житті людини. З допомогою бажань людина вибудовує свою ієрархію потреб і потреб, по якій можна судити про те, що є пріоритетним для неї, а що другорядним. Поняття бажання є одним з головних в процесах психічного стану і в ментальній картині світу. Воно виступає одним з найбільш важливих концептів ментальності людини і грає активну роль в формуванні мовної картини світу.

Бажання в мові має окрему категорію – оптативності, об'єктивізація якої може проходити на різних рівнях: фонетичному, лексичному, морфологічному, синтаксичному, текстовому і т.д. Таким чином, в межах філософії мови бажання стоїть розглядати в світлі модальності (часто в просторі модальності волевиявлення).

"Бажання" – одне з центральних категорій філософії і психології. Представителі багатьох шкіл і традицій даних дисциплін по-різному описували і пояснювали природу бажання. А.Н. Леонтьєв вважає, що бажання і хотіння не можуть "виробити напрямлену діяльність" [17, 50] і тому їх

не можна відносити до мотивів. Можливо хотіння того, чого в даний момент не маєш. В цьому випадку бажання є мостом між реальним і ірреальним, підштовпує до дій і надає об'єкту бажання статус потенціальності. Це передбачає в семантиці оптатива компонент волі. Таким чином, вважається, що бажання утримує в собі волевий складовий елемент. "В залежності від ступеня усвідомлення прагнення виражається в формі схильності, бажання або хотіння. Бажання в відмінні від схильності вже є об'єктивізованим, об'єктованим переживанням" [21, 167].

Що відбувається з бажанням, коли воно здійснюється? На це питання існує декілька позицій. А. Маслоу вважає, що тільки в бажанні, яке ще не виконано, є енергія, а те, що вже було (випало), не грає ролі в поведінці [19, 80]. Це суперечить думці Платона, згідно з якою, іноді, маючи певний об'єкт, людина все одно продовжує його бажати. "Поэтому когда произносятся: "Я желаю то, что у меня есть" ты, по сути, произносишь: "я хочу, чтобы то, что у меня есть сейчас, было у меня и в будущем" [20, 121]. Таким чином демонструється певний ознак бажання – напрямленість його вектора в майбутнє.

Аристотель дає класифікацію моральних якостей людини на основі співвідношення знання, що таке добро, і бажання його робити, що ілюструє значущість бажання в етичному поведінці [3]. В розумінні Аристотеля бажання носить безумовно функціональний характер, так як знаходиться між знанням (ментальним явленням) і самим дією. Представителі раннього християнства довели цю думку до екстремальної позиції: не тільки скверний вчинок, але й думка про нього ставали грішними, відповідально і

желание. В концепции ранних христиан воля и желание разделяются, ведь первое сдерживает от соблазнов, в то время как второе свидетельствует о душевной слабости и отсутствии воли [1]. Демаркационная линия проходит как раз по границе, которая отделяет добро и зло в христианском понимании, а добро – это то, чего желает Бог.

Во времена Возрождения преобладающими становятся знания, поэтому желание познания и новых открытий становятся основным стремлением. Эпоха классицизма переносит желание в страсть, понимание которой может привести к самопознанию: "Счастье находится не в наслаждении, а в желании; оно означает разбить все преграды на пути к желанию" [18, 57].

Одним из самых ярких представителей трактования желания XX в. был З.Фрейд, который рассматривал желание как источник и причину конфликта трех слагаемых человека: *superego* – *ego* – *id*. По мнению ученого желание всегда имеет сексуальный подтекст, это неотъемлемый компонент либидо. Ж.Лакан, последователь и интерпретатор З.Фрейда, считал, что желание никогда не может сбыться, оно – бытийная недостача, но в то же время и центральная часть человеческого существования. Желание рождается в тот момент, когда человек утрачивает самое дорогое – объект А, которым для младенца является мать, – и всю остальную жизнь он под видом разных желаний пытается вернуть эту потерю.

Ж.Делез и Ф.Гваттари стремятся выйти за границы фрейдовского треугольника. Они предлагают другое понимание тела, чем то, которое доминировало в истории западной мысли, а вместе с этим пересматривают и понятие желания, которое от Платона до Ж.Лакана имело негативную окраску и рассматривалось как отсутствие и недостаток на онтологическом уровне. Для Ж.Делеза и Ф.Гваттари желание имманентно и позитивно, это то, что создает реальность. Желание имеет приоритет над объектом, оно – позитивная производственная сила, которая лежит в основе исторического процесса. Метафора, какой они апеллируют это – машина желания, желания которой бесконечны [26].

Э.Левинас в своей работе "Тотальное и Бесконечное" разделяет обычное и Метафизическое желание, последнее направленно на Другого, но ни в эротическом смысле (как желание З.Фрейда или Ж.Лакана), а в форме любви к ближнему, без жадности и страсти. Метафизическое желание возникает ни ради того, чтобы его удовлетворить, а ради того, чтобы позабыть себя на пути к Другому, который есть моей ответственностью за него [16].

Таким образом, можно говорить о том, что желание как философская категория попадает

в поле этики и часто помогает нам определить, что есть добро, а что – зло.

Понятие желания является одним из главных в процессах психического состояния и в ментальной картине мира. Согласно А.Вежбицкой его можно отнести к семантическим примитивам. Описывая семантические примитивы, А.Вежбицка отмечает, что это такие выражения естественного языка, которые сами по себе не могут быть истолкованы удовлетворительным образом и являются неопределяемыми, ведь они "семантически элементарные единицы, в терминах которых могут быть последовательно представлены все сложные (неэлементарные) значения" [9, 235; 10; 12]. Важность примитивов заключается в том, что они позволяют описывать другие значения, не ходя по кругу. Примером может служить знаменитое определение "света", которую критиковал Б.Паскаль: "Иногда доходят до абсурда и начинают объяснять слово при помощи этого же слова. <...> La lumiere est un mouvement lumineux des corps lumineux (свет – это световое движение светящихся тел)" [9, 230].

Несмотря на определенную социальную обусловленность желания, можно говорить о его индивидуалистическом характере, природа которого довольно сложна и неоднозначна. Именно в опыте желания переживается реальное и воображаемое. Надо отметить, что предмет желания и реальный объект не совпадают. И когда первое отсылает нас к предметам и объектам действительности, то второе – к образам и фантазмам. "Предмет желания определяется как иллюзия, которая в различии, от бреда, не совпадая с действительностью, далеко не всегда противоречит ей и оказывается невозможной" [14, 11]. Это обуславливает проблему языковой репрезентации желаний, способы его представления в разных языках.

В список кандидатов семантических примитивов А.Вежбицка включает единицы "хочу", "не хочу" наряду с такими словами как "я", "ты", "чувствовать". Исследовательница считает, что данные элементы являются общепонятными и "внедрены в опыт каждого человека, и с их помощью можно объяснять большое количество разнообразных высказываний и описать все семантические отношения, которые существуют между разными высказываниями" [9, 239]. Насколько сложной является задача поиска семантических примитивов можно судить по вопросам, которые ставит А.Вежбицка: "Какое понятие является более элементарным "мое желание" или "желание"? Является ли

понятие "мое желание" составленным из простых "я" и "хотеть", или напротив "желание" является производным от "моего желания" [9, 240].

Таким образом, желание это одно из самых важных психических состояний личности, которое определяет и регулирует ее деятельность и поведение и является основой акта коммуникации, в то время как концепт желания выступает одним из самых значительных концептов ментальности человека и играет активную роль в формировании концептуальной и языковой картины мира.

Понятие модальности используется разными науками: философией, логикой, лингвистикой, литературоведением и пр. Такое широкое распространение данной категории свидетельствует о ее важности и многоплановости. Однако с другой стороны наличие модальности одновременно в разных дисциплинах усложняет определение в каждой из них, напр., *языковой модальности*. "Трактовка термина "модальность" в современном языкознании необычайно широка, вообще тяжело назвать двух авторов, которые бы понимали модальность одинаково..." [7, 67].

Термин модальность походит от латинского "modus" и означает "мера", "способ". Впервые он был использован Аристотелем в его работе "Метафизика", где автор выделяет три основных модальных понятия: необходимость, возможность и реальность [2]. И если главным для Аристотеля выступает бытийная реальность, а потенциальность отходить на второй план, согласно другим подходам, действительность не может быть вечной, ведь она не удерживает в себе потенциал для преобразования, и потому все время подвержена изменениям, которые приносятся извне возможностью. В результате вечным оказывается возможное. Понятия возможности и действительности лежат в основе логической теории модальности и создают классификацию суждений, которая существует и до сих пор в традиционной формальной логике. По модальности суждения разделяются на три группы: суждения возможности (проблематические), действительности (ассерторические) и необходимости (аподиктические). Они были предложены И. Кантом и стали общепринятыми в науках Нового времени.

Таким образом, подход к основным понятиям модальности зависит от позиции автора, от того, что берется им за точку отсчета. Категорию модальности, свойственную разным дисциплинам, можно и нужно сопоставлять, однако их ни стоит отождествлять и бездумно переносить понимание данной категории на почву другой науки, чтобы не ограничивать или не привести к тупику каждую из наук. В то же время итоги исследований и открытия одной дисциплины

могут подтолкнуть к новым идеям и дальнейшему развитию другой дисциплины.

Вопрос границ категории модальности решается разными исследователями по-разному. Модальность может пониматься в широком и узком значении. Вслед за логикой в языкознании долгое время преобладающей была концепция разделения модальности на объективную (онтологическую) и субъективную. Объективная модальность выражает отношение (соотнесенность) высказывания к плану реальности как реальному или ирреальному. Глагольное наклонение является грамматическим способом выражения данной функции. Она является неотъемлемой, одной из формирующих частей предложения. В границах объективной модальности выделяют алетическую модальность, которая отображает необходимость и возможность с точки зрения реальных физических условий и деонтическую модальность, которая высказывает необходимость и возможность с точки зрения моральных норм и культурных принципов [15, 47].

Субъективная модальность высказывает отношения говорящего к тому, что он сообщает. Ее реализация происходит с помощью средств, которые характеризуются в первую очередь эмоционально-экспрессивной окраской. Однако не все считают необходимым противопоставлять объект и субъект модальности. Так, Пешков А.М. полагает, что модальность выражает только то, что имеется в виду под категорией субъективной модальности [25]. В этом случае категория модальности связывается с прагматикой и рассматривается как сложный феномен, который включает такие слагаемые коммуникации как адресат, адресант, содержание высказывания и действительность.

Еще одним дополнительным моментом для сомнения в правомерности раздела на субъективную и объективную модальность являются сами термины. Во-первых, надо учитывать тот факт, что процесс познания идет через субъективность восприятия человеком объективного. Как писал И. Кант: "Наши знания возникают из двух основных источников души: первая – это способность получать представления, а вторая – способность познавать через эти представления предмет" [12, 152]. Во-вторых, объективность это "способность непредвзято представлять объект, как он существует сам по себе, независимо от субъекта" [23, 675], которая не совсем соответствует общей семантике модальности (отношение или точка

зрения говорящего по поводу высказывания).

В западноевропейской традиции общепринятой считается теория модальности Ш.Бали. По мнению ученого модальность – это "языковая форма выражения интеллектуальной или эмоциональной оценки или какого-то волеизъявления, которые высказывает мыслящий субъект насчет какого-нибудь восприятия или представления своего ума" [5, 212]. Он выделял в предложении два слагаемых: модус (modus), в котором выражается индивидуальная оценка фактов или воля и диктум (dictum) – фактический состав, объект модуса. Ш.Бали отличал модальность эксплицитную и имплицитную. Модальность рассматривалась им как синтаксическая категория, главную роль, в выражении которой играли модальные глаголы.

Важным элементом при изучении модальности для некоторых исследователей (в частности тех, кто ориентируется на связь с современной модальной логикой) является понятие пропозиции. Она помогает обособить объективную часть высказывания от субъективной. Пропозиция содержит объективную информацию, которая не зависит от языковой ситуации. Остальные значения образуют модальную рамку [7, 70]. Раздел высказывания на пропозицию и модальную рамку в определенной степени можно соотнести с разделом высказывания на диктум и модус Ш.Бали.

Категория оптативной модальности трактуется неоднозначно. Разнообразие подходов к этой проблеме свидетельствует о сложном характере данной категории. Надо отметить, что для выражения случаев желания в языке существуют термины оптатив и дезидератив. Термин дезидератив используется для обозначения глагольного наклонения в некоторых языках (санскрит, языки североамериканских индейцев). Вторым способом языкового выражения желания является оптатив. А.Мейе и Ж.Вандриес относят дезидератив к той форме, что выражает желание и намерение, в то время как оптатив помечает желание, как не всегда осознанное устремление. Е.Курилович считает необходимым разводить эти понятия. Основанием для разделения ученый видит разницу между говорящим и деятелем. "Желание, которое исходит от говорящего (оптатив) должно быть противопоставлено желанию как отношениям субъекта к своему действию (дизидератив)" [13, 171]. Когда ситуация не зависит от говорящего, она классифицируется как оптативная. Когда же в ситуации эксплицируется воля субъекта и исполнение желания зависит от выбора субъекта, тогда эта ситуация подпадает под разряд дезидератива.

Оптативное высказывание содержит желание говорящего, которое направлено на то, чтобы действие, о котором ведется речь в пре-

дложении, было исполнено. Оптативная ситуация имеет определенный состав: модальность желания, субъект модальности желания, желательное действие и субъект желательного действия [13, 173].

По мнению некоторых ученых оптатив и императив имеют много общего, именно поэтому они часто и объединяются в функционально-семантическое поле волеизъявления. Однако, несмотря на согласие в вопросе объединения оптатива и императива, разные лингвисты предлагают разные критерии при их разграничении.

Таким образом, категорию оптативности можно охарактеризовать как коммуникативно-прагматичную категорию, которая имеет перформативную природу, так как значимость собственно желания идет от первого лица и связывается с моментом говорения. Она соотносится с эмоциональной сферой и часто связывается с аксиологическим модусом. Важными в толковании и понимании категории оптативности являются также модусные значения реальности / потенциальности, необходимости и возможности.

Проведенный анализ свидетельствует, что модальность до сегодняшнего дня не имеет общепринятой трактовки и остается не до конца решенной проблемой в современной гуманитарной среде. Многоплановость данной категории позволяет применять разнообразные подходы при решении вопроса модальности и вести исследования в разных направлениях. Сегодня в науке модальность по-прежнему имеет статус дискуссионной и неоднозначной, границы употребления этого термина давно утратили точное определение. Общим семантическим признаком модальных объектов является точка зрения говорящего. Так или иначе позиция субъекта актуализируется в модальной категории и используется при толковании модальности.

Категория оптативной модальности также отмечена разнообразием подходов. Сложность при изучении данного феномена лежит в первую очередь в самом концепте желания, которое является смысловым ядром оптативности.

Природа самого желания и сегодня остается тайной, изучение которой может приблизить нас к более адекватному пониманию как бытийности человека в общем, так и каждого личного индивида в отдельности. На наш взгляд целесообразным и необходимым является изучение специфики оформления этой категории как в условиях отдельного языка с учетом ее типологических особенностей, так и в сопоставлении с другими языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Блаженный*. О Граде Божием. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. *Аристотель*. Метафизика // Сочинения: В 6 т. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1975. – 374 с.
3. *Аристотель*. Никомахова этика / Пер. Нина Брагинская. – Философы Греции, – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 310 с.
4. *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. – Т. 1. – М.: Художественная литература, 1976. – 482 с.
5. *Бали Ш.* Язык и жизнь / Вступ. статья В.Г. Гака. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 232 с.
6. *Беларуская Савецкая энцыклапедыя* / Гал.рэд. П.У.Броўка: У 11 т. – Т.6. – Мн.: БСЭ, 1972. – С. 524.
7. *Бирюлин Л.А., Корди Е.Е.* Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – С. 67.
8. *Бондарко А. В.* Модальность. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 210 с.
9. *Вежбицкая А.* Из книги “Семантические примитивы”. Введение // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – 190 с.
10. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. Под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XII. – 780 с.
11. *Виноградов В.В.* Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Речь, 1975. – 286 с.
12. *Кант И.* Сочинения: В 6 т. – Т.3. – М.: Мысль, 1964. – 439 с.
13. *Корди Е.Е.* Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 147 с.
14. *Краснухина Е.К.* Нарциссизм желания, или метафора зеркала в философии // Философия желания. Сборник статей / Под ред. И.В. Кузина. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. – С. 5-17.
15. *Курлянд Э.Е., Трунова О.В.* Модальность предложения и модальность текста // Уровни лингвистического анализа в синхронии и диахронии. Межвузовский сборник научных трудов / Ред. И.Л. Климович. – Л.: Темплан, 1986. – 108 с.
16. *Левинас Э.* Тотальность и Бесконечное. – М.: Лингво, 2000. – 289 с.
17. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политическая литература, 1977. – 304 с.
18. *Маркиз де Сад*. Сто двадцать дней Содомы / Пер. с фр. – М.: Живое слово, 1992. – 245 с.
19. *Маслоу А.* Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С.77–105.
20. *Платон*. Пир // Сочинения: В 3 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 95-156.
21. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб., 1998. – 484 с.
22. *Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы*: Пад рэд. М.Р.Судніка, М.Н.Крыўко. – 4-е выд. – Мн.: БелЭН, 2005. – 593 с.
23. *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2007. – 1072 с.
24. *Эпштейн М.* Философия возможного. – СПб.: Питер, 2001. – 428 с.
25. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: БРЭ, 1998. – 658 с.
26. *G. Deleuze, F. Guattari. Anti-Oedipus, Capitalism and Schizophrenia.* Trans. R. Hurley. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1983. – 321 p.

Стаття надійшла до редакції 15.10.2007 р.

